

стиля: «защитнице народов многих»,⁷⁴ а каталог — приметой державинской школы: «с секирой острой алеут, киргизец с луком напряженным»⁷⁵ (ранний Жуковский, 1799).

5. 0 надписи и титульных листах

Мы ограничимся несколькими словами к постановке вопроса — и не только потому, что материал немецких петербургских надписей еще не собран (в «Материалах для истории имп. Академии наук» и в комментариях Сухомлинова в его издании Ломоносова их собрано достаточно для предварительного хотя бы суждения); дело в том, что надпись в эпоху классицизма, т. е. в свое собственное время, вовсе не была тем печатным произведением, в виде которого она существует для нас. Надпись входила в архитектурно-театральное целое с девизом, эмблемой, декоративным сооружением (пирамида, обелиск, колонны), элементами аллегорической живописи и светового искусства; в отрыве от них, в печатном виде, она теряет свою художественную функцию и может быть понята лишь приблизительно и неотчетливо. Надпись, изготовленная Академией наук, была всегда пояснением аллегории. Поэтому серьезное изучение надписи возможно только в связи с историей петербургского придворно-эмблематического искусства. Вне этой общей истории анализ сведется к указанию на комплиментарность, а для Ломоносова — к указанию на связь между основными темами его надписей и его од. Но это как раз было бы анализом не надписи самой, во всей ее функциональной жизни, а одной лишь печатной ее проекции. Поэтому мы выскажем только несколько замечаний вводного характера.

Русская надпись имеет большую доломоносовскую историю. Ведь первые известные нам русские вирши (в Острожской библии 1581 г.) — это как раз надпись на герб, написанная по образцу польских, которые в свою очередь восходят к средневековым blazons.⁷⁶ Иного происхождения немецкая подпись, образец ломоносовский; она создана была иезуитами. Боринский называет испанца Ластанозу, автора первого учебника эмблем и девизов; в Германии Эккель (Eckhel), тоже иезуит, довел до совершенства эту poetische Hilfswissenschaft.⁷⁷ К концу века, накануне сложения придворной оды, упоминавшийся выше Хр. Вайзе издал большой трактат об эмблематических надписях (Weise Ch. De poesi hodiernorum Politicorum, sive de argutis inscriptionibus libri II. Jena, 1688); в нем целый отдел посвящен похвальной надписи (inscriptio per panegyricum).⁷⁸ Трактат этот в Петербурге

⁷⁴ Нартов А. А. Ода на всерадостное восшествие на престол... имп. Екатерины Алексеевны. СПб., [1762], с. [1].

⁷⁵ Жуковский В. А. Соч. Изд. 7-е. СПб., 1878, т. I, с. 13—14.

⁷⁶ «Гербы» (франц.).

⁷⁷ «Вспомогательная отрасль поэтики» (нем.).

⁷⁸ Borinski K. Baltasar Gracian und die Hofliteratur in Deutschland, S. 128.